

4. Pascaru A. *Filosofia reînnoirilor în societatea postpandemie*. În: *Sustenabilitatea gândirii filosofice în societatea post pandemie*. Chișinău: Lexon-Prim SRL, 2021, pp.12-61.
5. *Ibidem*, pp.12-61.
6. Hadot P. *Filosofia ca mod de viață. Convorbiri cu Jeannie Carlier și Arnold I. Davidson*. București: Editura HUMANITAS, 2019.
7. Pascaru A. *Provocările societății în algoritmi de cunoaștere*. Chișinău: Print – Caro, 2023.
8. Agenția de rayting Moodys a avansat perspectiva Republicii Moldova - de la negativ la stabil. În: www.gov.md
9. Henry M. *Barbarie*. Iași: Institutul European, 2008.
10. Ordine N. *Utilitatea inutilului. Manifest* (cu un eseu de A. Flexner). București: Editura: Spandugino, 2020.

НАСИЛИЕ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОЙ ВОЙНЫ: ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Светлана Пустовит, д.филос.н., профессор
Национальный университет здравоохранения Украины
имени П. Л. Шупика, Киев, Украина
pustovit-sv@ukr.net

VIOLENCE IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN-UKRAINIAN WAR: ETHICAL AND LEGAL ASPECTS

Philosophical consideration of the violence is extremely important in the modern world. All civilizations had norms aimed at limiting violence, including violence during war, since such norms represented the essence of the evolutionary development of European civilization. One of the key contradictions in international politics, regarding the assessment of Ukraine's tactics and strategy in the war against Russia, is the confrontation between two ethical positions: the position of a just war and the position of political realism.

Философское рассмотрение проблематики насилия чрезвычайно важно в современном мире. Несмотря на утверждение гуманистических идеалов и приоритеты принципов толерантности, солидарности, справедливости в социальной политике развитых стран мира, 20 век

можно безоговорочно назвать эпохой торжества насилия, учитывая три мировые войны и их трагические последствия.

В целом можно дать следующее определение насилию: насилие – это использование силовых способов, физического, психологического, идеологического, словесного давления непосредственно или угроз его использования, сознательно направленных против слабых, беззащитных, тех, кто не в состоянии сопротивляться [1]. Наиболее доступно для эмпирического наблюдения физическое насилие со всеми видами жестокости, проявляемое людьми друг к другу, к разным формам жизни и природе в целом. Применительно к вышеперечисленным потребностям прямое насилие выражается в следующих формах: а) убийство; б) телесные повреждения, блокада, санкции, нищета; в) десоциализация из собственной культуры и ресоциализация в другую культуру (например, запрет родного языка и навязывание другого), отношение к людям как гражданам второго сорта; г) репрессии, задержание, изгнание. Именно эти формы поведения чаще всего определяются как наиболее опасные и агрессивные.

Война России против Украины в начале 21 века свидетельствуют, с одной стороны, об актуальности проблематики насилия (в форме войн, массового уничтожения людей определенной национальности (геноцид), террористических актов, пыток и т. д.) в контексте этико-правовых и моральных норм, а с другой – о распространении непрямых форм насилия, среди которых, прежде всего, системное, структурное и информационное насилие. Все чаще проявляет себя практика ведения «гибридных войн», сочетающих физические и нефизические формы насилия.

В философском анализе международной политики, касающейся военной агрессии России против Украины, можно выделить два основных концептуальных тренда. Первый – это *идея справедливой войны*, основанная на ценностях гражданского общества, как условия выживания мирового человечества. Второй – *неопозитивистский, концепция политического реализма*.

Реалисты выносят войну и насилие во время войны из сферы моральной деятельности. Более того, они считают, что государства являются по своей природе источником насилия, которое проявляется в том числе и в ведении войны. Согласно реалистам, выражение «этика войны» - оксюморон, а над государствами нет никакого реального

морального авторитета, который бы предписывал им, как они должны вести себя на международной арене. Чтобы выжить государства должны преследовать свои собственные цели, а если они сталкиваются с жестоким захватчиком, они могут потерять все, в том числе свой народ и его культурное наследие [2]. Поэтому выбора нет – остается воевать на основе принципа «все средства хороши».

Концепция политического реализма предлагает рассматривать международные отношения как сумму политик отдельных государств, а борьбу государств за власть, силу и доминирование – как универсальную для всех времен и регионов. С точки зрения политического реализма, изменить существующий мир можно только с помощью умелого использования объективных законов, а не путем подчинения политической реальности какому-нибудь абстрактному идеалу. Поэтому высшая мораль в международной политике – это умеренность и осторожность, отказ отождествлять нравственные стремления любой нации с универсальными нравственными нормами. Одно дело знать, что нации подчиняются моральному закону в своей политике, а другое – претендовать на знание того, что хорошо и что плохо в международных отношениях.

По мнению одного из апологетов реализма Г. Моргентхау, международные отношения - это арена острого противоборства государств. В их основе стремление к увеличению своей власти или силы и уменьшению власти других двумя основными путями: *военной стратегии и политической игры и баланса власти (силы)*, являющейся единственным реальным способом обеспечить и сохранить мир. При этом следует учитывать нормы международного права и морали, но ни в коем случае их не идеализировать.

Реалисты считают, что суверенные государства-главные акторы в международной системе, и особое внимание уделяется большим государствам, поскольку они оказывают наибольшее влияние. Международные институты, международные неправительственные организации, транснациональные корпорации, отдельные лица и другие субгосударственные или трансгосударственные субъекты рассматриваются как такие, что имеют незначительное влияние. Государства являются по своей сути агрессивными (по наступательному реализму) и/или одержимыми безопасностью (по оборонному реализму), а территориальная экспансия ограничивается только конфронтирующим государством (государствами).

Современная «гуманитарная» война является возвращением к христианской теории о справедливой войне. Эта традиция берет начало у Августина, ее наиболее ярким представителем является Гуго Гроций. По мне нию этих философов, война совершается для достижения мира, а справедливая война скорее имеет целью пресечение зла, нежели достижение блага. В этой теории признается, что война – зло, которое должно быть предотвращено, поэтому устанавливаются жесткие критерии, в соответствии с которыми война может обрести статус справедливой [3]. Эти критерии можно разделить на три основные группы:

1. Jusadbellum – обоснованность вступления в войну.
2. Jusinbello – обоснованность используемых средств.
3. Juspostbellum – обоснованность завершения войны.

С точки зрения выполнения пунктов 1 и 2, оборонительная война Украины против вооруженной агрессии России, начатой в 2014 и продолженной в 2022 году, является справедливой. Ее основание - самозащита, защита гражданского населения и наказание военных преступлений. Украина преследует правую цель, а украинские защитники мотивированы гуманной идеей – прекращением войны, военных преступлений и геноцида украинского народа со стороны Российской Федерации. Страдания от войны не превосходят страдания и потери, которые Украина должна предотвратить (российская агрессия угрожает украинской нации и всему цивилизованному миру физическим уничтожением). Украина придерживается тактики уничтожения только легитимных военных целей, она также не применяет истязаний и пыток, не угрожает и не использует оружие массового поражения. На сегодняшний день все три требования изложены в четырех Женевских конвенциях 1949 года и в двух Дополнительных протоколах 1977 года.

В американском и европейском политическом дискурсе (подогреваемом российским политиком и пророссийскими акторами) время от времени поднимаются вопросы скорейшего мирного завершения российско-украинской войны путем уступок рашистскому режиму. В частности, такие известные представители политического реализма как З. Бжезинский и Г. Киссинджер, заявляли, что конфликт в Украине стоит решить с помощью соглашения, которое защитит Киев, но при этом что-то необходимо предложить российскому диктатору [4,5]. 23

мая 2023 года Киссинджер, выступая на Всемирном экономическом форуме в Давосе, заявил, что западные страны должны помнить о важности России для Европы и не поддаваться „сиюминутному настроению” [5]. Запад должен заставить Украину согласиться на мирные переговоры на условиях, предполагающих сохранение территорий, которые Украина контролировала до начала полномасштабного российского вторжения, т.е. до 2023 года.

Диаметрально противоположной точки зрения придерживаются сторонники справедливой войны. Так, один из них Ф. Фукуяма отмечает в своих интервью и статьях, что он не верит, что война зашла в тупик, и что нет необходимости начинать переговоры на основе текущего состояния [6]. Философ подчеркивает, что в случае мирного соглашения (до вывода российских войск с украинской территории) Россия сохранит контроль над большей частью Донбасса, а затем и над большей частью юга Украины. Такой договор может обернуться катастрофой для всего мира, ибо станет вознаграждением российскому государству за агрессию и «вдохновит» его на продолжение военной агрессии уже против новых государств.

Специфика философского отношения к войне заключается в попытке прийти к пониманию ее природы и сущности как таковой, постичь ее укорененность в общей системе мироздания, неподвластной непосредственному чувственному наблюдению.

Онтологически человек проявляется в двух измерениях. С одной стороны, его мир представляет собой окружающую среду (Umwelt), часть универсума, редуцированного до возможностей физического выживания и существования человека как биологического существа. С другой - онтологической данностью человека есть мир умозрительный, идеальный, истинный универсум, содержащий не только действительный, но и идеальный мир. Идеальный мир – это мир без насилия, без какого-либо принуждения и давления. В генезисе человечества такая парадигма человека возникает одновременно с неолитической революцией, когда охота как первичная форма инструментального действия уступает место культивированию растений и животных, что становится основой коммуникативного действия [7].

Таким образом, наряду с «мужской рациональностью» (homofaber) формируется так называемая «женская рациональность» практического разума [7]. В терминах Аристотеля, сфера *praxis* (от греч. *πράξις*

деятельность) – это сфера свободного действия человека, сердцевина которого этос, где язык и разговорная речь, интерактивное общение, коммуникации приобретают ключевое значение. Открытие особой сферы трансцендентального как измерения этического, как идеального коммуникативного сообщества способствовало уточнению природы и границ человеческой свободы, созданию интелегивного мира идеальных сущностей. Идеальные сущности как регулятивы на уровне общества выступают в виде симметричных отношений между людьми, формируя сферу контрфактивности, в которой нет превосходства, принуждения и насилия [7]. Вся духовная история человечества свидетельствует о его стремлении хотя бы в воображении построить идеальный мир и общество, где отношения между людьми отвечают рациональному принципу симметричности.

История человечества имеет примеры теоретического и практического обоснования этики ненасилия как несимметричного ответа на насилие. Ненасилие выступает альтернативой пассивному восприятию и вооруженному противостоянию насилию. Методы ненасильственного сопротивления включают различные формы образования и воспитания, гражданское неповиновение, ненасильственные противодействия насилию и пр. Примерами являются борьба Махатмы Ганди за независимость Индии, Мартина Лютера Кинга за гражданские права афроамериканцев, Бархатная революция в Чехословакии, Оранжевая революция в Украине и др. Однако, очевидно, *что не во всех случаях и не всегда, особенно во время войны, нравственно оправдан принцип непротивления злу силой*. В этом случае вступает в действие международное гуманитарное право.

Во всех цивилизациях существовали нормы, направленные на ограничение насилия, включая насилие во время войны, так как такие нормы представляли собой суть эволюционного развития европейской цивилизации. Однако универсализация этих норм на уровне международного гуманитарного права впервые состоялась в Женевской конвенции об улучшении участи раненых в действующих армиях (1864) и Гаагских конвенциях 1899 и 1907 гг., содержащих основы права ведения военных действий. Право Гааги было направлено, главным образом, на защиту комбатантов и некомбатантов путем ограничения методов и средств ведения военных действий [8].

Возникновение международного гуманитарного права связано с

философскими идеями эпохи Просвещения. В частности, с идеями И.Канта, сформулированными в произведении «К вечному миру» (1795). Философ подчеркивает, что «состояние мира между людьми, живущими по соседству, не является естественным состоянием (*statusnaturalis*); последнее, наоборот, есть состояние войны (если не враждебные действия, то постоянная их угроза) [9, с. 7]». Но разум, считает Кант, с высоты морально законодательствующей власти, безусловно, осуждает войну как правовую процедуру и, напротив, непосредственно вменяет в обязанность мирное состояние, которое, однако, не может быть ни установлено, ни обеспечено без договора народов между собой. Поэтому должен существовать особого рода союз - союз мира (*foedus pacificum*), который отличался бы от мирного договора (*pactum pacis*) тем, что последний стремится положить конец лишь одной войне, тогда как первый – всем войнам, и навсегда. Этот союз был бы направлен исключительно на поддержание и обеспечение свободы государства для него самого и в то же время для других союзных государств. Существование такой федерации государств объективно возможно, по мнению Канта, именно такая федерация должна постепенно охватить все государства и привести к *вечному миру*.

Топос вечного мира, топос понимания является топосом ненасилия, он исключает принуждение, ведь невозможно силой заставить государства поддерживать идею мирного сосуществования. С этой точки зрения, ведение любых войн также должно подчиняться законам разума, определенным морально-правовым нормам, чтобы сделать наступление очередного состояния мира возможным. Таким образом, идея вечного мира выступает здесь как основополагающий принцип разума, подчиняющий себе природное состояние народов, живущих в взаимной вражде и неопределенности, где каждое государство другому «волк» [9].

По нашему мнению, культура ненасилия в мире будет развиваться. Концепция справедливой войны – только один из теоретико-философских и этико-правовых способов осмысления феномена войны, ее гуманизации. Одним из основополагающих принципов демократии является публичное обсуждение нравственных и политических вопросов. В ходе таких обсуждений будут приниматься решения о применении насилия, необходимого для победы над злом. Украинцы

(военные и гражданские) остаются мирными людьми, несмотря на то, что находятся в постоянном ужасе войны. Они понимают, что без борьбы невозможно выжить, непротивление злу силой будет означать смерть украинской нации и культуры, торжество геноцида украинского народа. Украинцы должны завоевать свободу, достоинство и право на жизнь. Это залог того, что когда мы вернемся к мирной жизни, у нас будет меньше насилия [10].

Библиография

1. Слюсар В.М. Проблема насилля у філософських розвідках другої половини хх століття. In: Вісник Житомирського державного університету імені Івана Франка. Філософські науки (Житомир, Україна). Вип. 2 (86), с.51-60.
2. Нравственные ограничения войны: Проблемы и примеры. Под ред. Б.Коппитерса, Н.Фоушина, Р.Апресяна. Москва: Гардарики, 2001, с.16.
3. Свендсен Л. Философия зла. Москва: Прогресс-Традиция, 2008, с.284.
4. Бжезинский об Украине. Главные цитаты за 20 лет. Корреспондент.net, 27 мая 2017. In: <https://korrespondent.net/world/3855983-bzhezynskyi-ob-ukraïne-hlavnye-tsytaty-za-20-let> (использовано: 14.09.23).
5. Киссинджер: Вина за войну в Украине лежит не на одном Путине. In: <https://www.dw.com/ru/kissindzer-vina-za-vojnu-v-ukraine-lezit-ne-tolko-na-putine/a-65727483> (использовано: 14.09.23).
6. Фукуяма Ф. Украина является источником вдохновения для всего свободного мира. Среда, 21 сентября 2022. In: <https://www.pravda.com.ua/rus/columns/2022/09/21/7368435/> (использовано: 14.09.23).
7. Єрмоленко А. Насильство як явищесучасногосвіту: соціальний та культурно-історичнийвиміри. Круглийстіл «Філософської думки» In: Філософська думка (Киев, Україна), 2019, № 2, с.8-9.
8. Бьюнсон Ф. Право Женевы и право Гааги. In: Международный журнал Красного креста. Сборник статей, 2001, с.137-159. In: <https://zbruc.eu/node/90688> (использовано: 14.09.23).
9. Кант И. К вечному миру. Электронная библиотека «Гражданское общество», с. 13-14. In: <http://www.civisbook.ru/> (использовано: 14.09.23).
10. Кебуладзе Вахтанг. Філософія насильства. In: <https://rozmova.wordpress.com/2019/07/04/vakhtanh-kebuladze/> (использовано: 14.09.23).